

КОЛОКОЛ НАСТОЯЩИЙ, ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА — НИЧЕГО НЕ ПРИДУМАНО. ПОЭТОМУ — ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

Как его в Венеции принимали, не было трудностей перевода?

Ну долго хлопали. Подошла женщина, сказала, что надо встать. Я встал, поклонился, и была еще одна овация.

А что-нибудь вам говорили после премьеры?

Ну что-то говорили. Да какая разница, неинтересно это все. Главное, что кино сделано.

Сейчас по интернету гуляет история, будто вы собираетесь снимать фильм о молодом Сталине. Это правда?

Ну я придумал такую идею.

Можете рассказать?

Нет. Кино нельзя рассказывать. Оно либо получается, либо нет.

А кто будет играть Сталина — знаете?

Да не знаю. Потому что сценария нет, ничего еще нет. Только идея, которую я придумал несколько дней назад.

Не боитесь за такую острую тему браться?

Не боюсь, потому что я все придумал. Сталин — это же реальный бандит. Террорист. А сейчас тема терроризма очень популярна.

Тема Сталина тоже почему-то все еще очень популярна.

Это история, когда ему 25–30 лет, когда он банки бомбил, поезда бомбил.

Это для партии когда они деньги собирали?

Да какая там партия, для себя грабили, потом уже для партии, а сначала-то для себя.

А духовная семинария тоже будет?

Я не хочу духовную семинарию снимать, хочу начать с того, как он проповедь читает. А потом переодевается и становится бандитом.

Неплохо рифмуется с нашим временем. А по жанру это что будет — боевик?

Да. И там потом очень большой разрыв во времени будет. Он весь фильм молодой, а потом хроника Тегеранской конференции.

А вы сами-то как к Сталину относитесь?

Да сволочь он. Как и Ленин. Я был в музее, где он в ссылке был, в Сибири где-то, не помню сейчас. Там музей. Там квартира — ты позавидуешь. В такой ссылке я бы сейчас посидел. А он убийца, террорист. Бандит настоящий.

Откуда у вас такой интерес к бандитской теме? Вот и в случае Сталина вы тоже на его бандитизм напираете.

Это личности. Мне с ними интереснее, чем с артистами общаться. Артисты — лицедеи, испорченные театром. Поэтому я не хочу артистов больше снимать. Бандиты — интерес-

ные люди. Они другие. Вот человек с войны вернулся, в 17–18 лет его забрали в армию, он на войне был, стрелять умеет, а больше ничего не умеет. Возвращается — и что ему делать?

Бухать.

А они не пьют. Они свое отпили уже. Из всех моих бандитов знакомых никто не пьет.

Ну вот, а в фильмах у вас все время они пьют.

Ну так это ж кино.

А вот к кино за все это время у вас как-то поменялось отношение?

Не знаю. Я поменялся. У меня вообще все фильмы разные. Вон «Жмурки» — там все артисты играют, а сейчас, в новой картине, ни одного. Мне вот тут позвонил Михалков вдруг и сказал: «Балабанов, ты о...уенный режиссер. Я, собственно говоря, поэтому тебе и звоню. Пока».

Это после фильма «Жмурки»?

Да какие «Жмурки», это месяц назад было.

Человек позвонил и сказал. Вот и все.

«Жмурки», кстати, очень недооцененный фильм.

Да обосрали его. Все мои фильмы сначала обгаживают, а потом они востребованными оказываются. Мне один бандит после одной картины сказал: «Это твой самый крутой фильм. Ну, конечно, после „Брата“».

А вы, я знаю, больше всего любите «Счастливые дни».

Да. Потому что это дебют. И «Про уродов и людей» люблю.

Не хотели бы к такому кино вернуться сейчас?

Да оно сейчас не востребовано. Вот издали диск «Все фильмы Балабанова», там нет «Счастливых дней». Вообще-то я снял 14 фильмов, а там, на диске, всего пять.

У вас, по-моему, с востребованностью все в полном порядке, и вы могли позволить себе снять фильм без оглядки на то, будет он востребован или нет.

А я все время снимаю то, что мне хочется.

Тогда какая разница, будет кино востребовано или нет?

Да мне неважно это на самом деле.

Фильм «Я тоже хочу» будет востребован, как считаете?

Думаю, что будет. Я в бане когда парился, мне массажист сказал: когда, говорит, массирую людей, они рассказывают, что на фильмы Балабанова ходят.

А история с тем, чтобы вернуться к съемкам «Американца», она так и зависла?

Да, потому что кино дорогое. А мне просто понравилась картинка, вот представь: черный человек, зимой, в Сибири, с ним девушка белая — и тофалары. Ты ж читал сценарий? И вот, получается такая всеобъемлющая история.

Вы в Венеции рассказывали, что после неудачи с Майклом Бином хотите снять в главной роли Тайсона.

Да у меня идей полная башка. Вот мы сейчас про Сталина говорили, а на самом деле, знаешь, у меня еще идей сколько?

Не знаю. Расскажите.

Да ничего я не буду рассказывать. У меня недописанных сценариев море. Просто в какой-то момент мне кажется, что это будет неинтересно.

Вам или всем?

Всем, при чем здесь мне. Кино — это ж коллективное творчество, у меня ни в одном фильме нет надписи «Фильм Алексея Балабанова». Это глупо.

Вот вы говорите все время — сейчас интересно, сейчас востребовано. А вам вообще интересно про то, что сейчас?

Да я не особо знаю-то, что интересно, а что нет.

А что сейчас за окном происходит — вам лично интересно?

Нет.

Вас многие считают мизантропом — это правда?

А что такое мизантроп?